

Второй день был таким же жестким, как и первый, он все равно не смог закончить страницу к тому времени, когда настал день. Однако причина в том, что он попросил Ли Цзиньфэн объяснить ему кулак юной ветви. Несмотря на то, что Ли Цзиньфэн не знал боевых искусств, его способность понимать текст не могла быть недооценена, последний объяснял каждое предложение, а Чжан Сяохуа кивал. К тому моменту, когда они закончили книгу, небо уже потемнело, и еда, принесенная Юй Лунь, снова и снова подогревалась Чжан Сяоху. Два брата Чжан, сердечно приглашали своего гостя остаться, а Ли Цзиньфэн не церемонился, и он поел, весело беседуя с братьями.

Когда Ли Цзиньфэн ушел, Чжан Сяоху все еще тренировал свои боевые искусства в комнате, а Чжан Сяохуа лежал на своей кровати, и вспоминал предыдущее объяснение Ли Цзиньфэна. Это было так же ясно, как и его первоначальное впечатление, и он подумал: может ли это быть его путь боевых искусств?

Чжан Сяохуа подумал об этом в своей голове.

Тем не менее, у Чжан Сяохуа было подозрение в его голове, то, как это боевое искусство текущее в его голове, отличалось от его прежней интерпретации; и у его первоначального впечатления была небольшая фигура, его практикующего боевое искусство более живым и более личным образом, в то время как второй был похож на безличную тень, практикующую боевые искусства, и она, казалось, потеряла свою прелесть.

Следовательно, Чжан Сяохуа попытался применить тот же трюк, чтобы совместить его интерпретацию кулака южной ветви с более ранними тридцатью случайными позами из разных боевых искусств, чтобы увидеть, сможет ли он найти другую идеальную связь. Однако вскоре он понял, что он ошибается, это боевое искусство кулака южной ветви, казалось, было полным боевым искусством, и оно не очень хорошо сочеталось с другими боевыми искусствами.

Это, что это было?

Чжан Сяохуа повернулся, чтобы посмотреть на своего второго брата, который тренировал свое боевое искусство, и хотел позвать последнего подумать об этом вместе с ним, но он вдруг вспомнил, как Чжан Сяоху упал накануне, и он потушил эту мысль. Лучше не втягивать своего второго брата и не создавать препятствия для его обучения.

На следующий день, когда Чжан Сяохуа проснулся, он, как обычно, пробежал свои воспоминания. Он искал вверх и вниз, и результат был приятным сюрпризом, объяснение Ли Цзиньфэна было по-прежнему в его памяти без каких-либо изменений или части, которая отсутствовала. Это было похоже на клад, который был поставлен в экипаж, когда Чжан Сяохуа восстановится, он медленно будет тренировать боевое искусство - позу за позой.

Чжан Сяохуа тихо всплакнул от радости, небеса были добрыми, и он больше не был бесполезным человеком.

Утром, Чжан Сяоху, кто должен был уйти, как обычно, выполнять свои обязанности по работе доставщика и посещать занятия в школе боевого искусства, заметил радость и слезы на выражение Чжан Сяохуа, и спросил: «Сяохуа, в чем дело? Почему ты такой, твоя травма ухулилась? У тебя снова болит рука?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Ничего, второй брат, моя травма не болит, поэтому я

думаю, что она восстанавливается. Я уже прочитал это кулачное боевое искусство; можешь ли ты обменять ее на новое?»

Чжан Сяоху был удивлен, он недоверчиво спросил: «Ты действительно закончил его?»

Затем он, казалось, что-то вспомнил и быстро сказал: «Хорошо, все в порядке. Я принесу тебе еще одно руководство.»

Чжан Сяоху почувствовал, что его второй брат неправильно понял его, и он сказал: «Действительно, второй брат, я закончил ее читать. Ты можешь обменять ее на другую.»

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Хорошо, я принесу новую во второй половине дня».

Закончив свое предложение, он положил к груди руководство кулака южной ветви и с улыбкой вышел из комнаты.

Вскоре после этого, милый и уважаемый учитель Ли Цзиньфэн снова пришел, этот человек, похоже, не учился в школе, так как он приходил учить Чжан Сяохуа каждый день, заставляя последнего чувствовать себя подавленным. Твоя профессия - учиться, а не приходить и учить меня так часто, над тобой, что издевался твою учитель, что ты убежал и пришел сюда, чтобы выпустить свою досаду на мне.

Однако, Ли Цзиньфэн, казалось, был искренним в обеспечении Чжан Сяохуа хорошим образованием, поэтому Чжан Сяохуа осторожно показал улыбку, чтобы поприветствовать его.

В последующие дни, Чжан Сяохуа был счастлив, будучи в боли. С одной стороны, он был измучен Ли Цзиньфэном и должен был учить слова в «Объяснениях слов», как морская губка, а с другой стороны, он с радостью читал кулачные боевые искусства, которые Чжан Сяоху приносил для него. Много боевых искусств также текли так же плавно, как река вокруг моря памяти Чжан Сяохуа, без утечки воды.

Фактически, во время изучения «объяснения слов», это были только первые несколько дней, которые были более сложными, потому что каждая страница содержала много новых слов. Однако, когда он достиг более поздних страниц, Чжан Сяохуа понял, что слова, появившиеся вначале, довольно часто снова появлялись. Сначала он каждый день изучал страницу за страницей, и вскоре он поднял свой темп и учил две, три или даже пять страниц в день. Чжан Сяохуа, наконец, получил прозрение, это «объяснение слов» не имело широкого словарного запаса, новые слова объяснялись тем же запасом слов, и к тому времени, когда Чжан Сяохуа узнал этот лексикон, он мог легко освоить новые слова.

К этому моменту, Чжан Сяохуа значительно улучшил свое чтение кулачных боевых искусств. Хотя он нуждался в Ли Цзиньфэне, чтобы объяснить параграфы вначале, он вскоре начал читать сам, и узнавал у Ли Цзиньфэна слова, которые он не понимал, и, наконец, полностью полагаться на себя, чтобы прочитать все отрывки из руководства. Кроме того, существовало ограничение на типы слов, с которыми он сталкивался в руководствах по боевым искусствам, увидев их неоднократно, он, естественно, через некоторое время мог понять их смысл.

Таким образом, Ли Цзиньфэну не приходилось каждый день приходить, он посещал Чжан Сяохуа раз в пару дней, и это заставило последнего почувствовать облегчение. Естественно, было неприятно, чтобы кто-то подгонял тебя во время чтения, и, хотя Чжан Сяохуа любил читать, он все же предпочитал читать то, что хотел на собственном досуге.

Чжан Сяоху уже начал участвовать в уроках в школе боевых искусств. К этому времени,

возможно, из-за влияния Чжан Сяохуа или его собственного просветления, камни с другой горы могут служить для полировки нефрита(идиома), поэтому он начал расширять свой горизонт и изучал другие боевые искусства от инструктора школы боевых искусств.

Третий мастер Цюй был вне себя от радости от изменений в Чжан Сяоху, первый был в Цзяньху долго, поэтому его достижения и понимание в боевых искусствах были, естественно, высокими и глубокими. Когда он согласился позволить Чжан Сяоху войти в школу боевых искусств, он должен был продвигать талант Чжан Сяоху в боевых искусствах и позволить последнему построить свой собственный путь. В то время как глубина понимания в боевых искусствах была важна, широта в разных формах боевых искусств была одинаково важна, и третий мастер Цюй разобрался в том, как убедить Чжан Сяоху учиться боевым искусствам. Теперь, когда проблема была решена, третий мастер Цюй был, естественно, доволен результатом.

Честное поведение Чан Сяоху и реалистичные ожидания от себя также получили похвалу от других людей в школе боевых искусств, только наблюдатель библиотеки испытывал некоторое недовольство от него. Каждый, кто заимствовал руководства кулачного боевого искусства из библиотеки, глубоко задумывался перед заимствованием, и они брали по крайней мере на полмесяца, чтобы переварить его содержимое, прежде чем возвращать их. Тем не менее, этот Чжан Сяоху каждый день брал новую книгу, думал ли он, что он «золотой лотос»? Кулачные боевые искусства на полке были заимствованы сверху вниз, каждый день слева направо, заставляя наблюдателя библиотеки создавать новую запись каждый раз, когда он приходил, думал ли он, что наблюдателю больше нечего было делать?

Следовательно, сотрудник этой библиотеки пошел, чтобы поднять этот вопрос перед третьим мастером Цюй. Когда наблюдатель вошел в комнату, Юй Дэи тоже был в комнате с третьим мастером Цюй. Наблюдатель был осторожен, и сначала он спросил третьего мастера Цюй, глядя на Юй Дэи: «В библиотеке есть некоторые вопросы, которые я должен решить с третьим мастером, мне интересно, подходящее ли сейчас для этого время».

Третий мастер Цюй кивнул и сказал: «Можешь говорить, Дэи - мой родственник, поэтому нет необходимости ничего скрывать от него».

Наблюдатель тут же поклонился Юй Дэи с извиняющейся улыбкой, и Юй Дэи кивнул приветствием.

Наблюдатель сказал: «Этот вопрос маленький, но я чувствую, что это странно, и я боюсь, что он является частью чего-то большего, поэтому я подумал, что было бы более уместно сообщить об этом третьему мастеру».

Третий мастер Цюй наморщил лоб и сказал: «Не ходи вокруг да около, просто скажи мне, в чем дело».

Наблюдатель быстро ответил: «Хорошо, около двадцати дней назад, доставщик Чжан Сяоху получил разрешение от вас, чтобы заимствовать кулачные боевые искусства из библиотеки».

Третий мастер Цюй был удивлен, и сказал: «Ох да, об этом. Что случилось, ты не одолжил ему книги?»

Наблюдатель вежливо улыбнулся и сказал: «Третий мастер, вы ошиблись. Он только берет руководства по кулачным боевым искусствам, но говорили ли вы ему еще о чем-то?»

Третий мастер Цюй снова наморщил лоб и сказал: «В чем проблема? Он просил какой-либо древний текст из секретного тайника?»

Наблюдатель ответил: «Третий мастер должно быть шутит, книги в библиотеке сортируются этим маленьким человеком, и нет ни единого руководства по методу культивации внутренней энергии, как там может быть какой-либо древний текст?»

Юй Дэи прервал: «Дядя не шутит с вами, просто скажите ему, в чем проблема с Чжан Сяоху?»

Наблюдатель ответил: «Нет ничего плохого в руководствах, которые Чжан Сяоху берет, но каждый день он берет новое. Утром второго дня он возвращает предыдущее руководство и меняет его на новый, и он не выбирает руководства тщательно, а вместо этого двигается сверху вниз и с лева на право. Это ... это кажется нелогичным.»

<http://tl.rulate.ru/book/16/186614>